

оригинальная статья

Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи

Федотова Вера Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Пермь), Россия, г. Пермь

<https://orcid.org/0000-0003-2189-9791>

vera_goldyreva@mail.ru

Поступила в редакцию 02.12.2021. Принята после рецензирования 24.01.2022. Принята в печать 07.02.2022.

Аннотация: Ведущими российскими и зарубежными учеными неоднократно было отмечено снижение общественного доверия к правительству, большинству политических учреждений. Цель – изучить феномен политического доверия и готовности к политическому поведению в аспекте ценностных ориентаций у российской молодежи. Была проведена диагностика молодого поколения россиян, проживающих в разных регионах Российской Федерации, в возрасте от 18 до 34 лет ($n=291$). В качестве методического инструментария были использованы шкалы политического доверия (О. А. Гулевич, И. Р. Сариева) и готовности участвовать в политической активности (S. Pattyn et al., J. Van Assche et al.), методика измерения индивидуальных ценностей PVQ-R (Ш. Шварц и др.). Установлено: у представителей российской молодежи наблюдается склонность к социальному цинизму, нежели к политическому доверию; ценности общественной безопасности и универсализма повышают стремление к участию в уличных акциях, в работе политических партий и побуждают участвовать в подписании коллективных обращений и голосовании на выборах. Наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают ценности репутации и благожелательности.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, доверие к власти, политическая система, политический цинизм, политическая активность, российская молодежь

Цитирование: Федотова В. А. Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 1. С. 99–105. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-99-105>

original article

Values as a Predictor of Political Trust and Readiness for Political Behavior among Russian Youth

Vera A. Fedotova

National Research University Higher School of Economics (Perm), Russia, Perm

<https://orcid.org/0000-0003-2189-9791>

vera_goldyreva@mail.ru

Received 2 Dec 2021. Accepted after peer review 24 Jan 2022. Accepted for publication 7 Feb 2022.

Abstract: Russian and foreign scientists have repeatedly noted a decline in public confidence in the government and most political institutions. This article studies the phenomenon of political trust and readiness for political behavior in terms of value orientations among Russian youth. The study carried out diagnostics of the young generation of Russians living in different regions of the Russian Federation, aged 18 to 34 years ($n=291$). The following were used as methodological tools: scales of political trust (O. A. Gulevich, I. R. Sariyeva, 2020); the scale of readiness to participate in political activity (S. Pattyn et al., 2012; J. Van Assche et al., 2018, 2019) and the PVQ-R method for measuring individual values (Schwartz et al., 2012). It was noted that the representatives of Russian youth have a tendency towards social cynicism rather than political trust. It was found that the values of public safety and universalism increase the desire to take part in street actions, in the work of political parties, and encourage participation in signing collective petitions and voting in elections. The values of reputation and benevolence have the strongest influence on trust in authority.

Keywords: individual values, political trust, political system, political cynicism, political activity, Russian youth

Citation: Fedotova V. A. Values as a Predictor of Political Trust and Readiness for Political Behavior among Russian Youth. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(1): 99–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-99-105>

Введение

Доверие становится предметом изучения в различных областях знания: от социологии и психологии до экологического руководства и управления природными ресурсами [1; 2]. На сегодняшний день появилось много концептуальных подходов к изучению феномена доверия и подходов к исследованию его составляющих [3].

Политическое доверие относится к доверию, которое граждане испытывают к политическим институтам, включая парламенты, президента, суды, политические партии и полицию. Однако четко и лаконично определить политическое доверие достаточно сложно. Одна из причин заключается в расхождении между тем, что доверие означает для политологов, и тем, что оно означает для политических психологов. Политологи обычно рассматривают доверие и уверенность как синонимы, определяя политическое доверие как доверие граждан к политическим институтам. Таким образом, для политологов наличие политического доверия означает, что граждане чувствуют, что их собственные интересы будут учтены, даже если власти будут подвергаться незначительному контролю или проверке. Напротив, политические психологи склонны считать доверие и уверенность отличными друг от друга понятиями. Для них политическое доверие – это аффективное отношение, относительно устойчивый набор чувств и эмоций, который люди принимают в условиях ограниченности информации.

Как отмечают зарубежные ученые, участие молодежи в политической жизни давно вызывает тревогу. Низкий интерес к политическим процессам и отсутствие знаний о них, низкий уровень доверия к политикам и растущий цинизм относительно демократических институтов часто рассматриваются как индикаторы снижения гражданской ответственности и политической активности у представителей молодого поколения [4–6]. Эта точка зрения обычно подкрепляется указанием на низкий или снижающийся уровень участия в традиционных способах политического участия, таких как голосование и вступление в политические партии.

Тем не менее недавние исследования продемонстрировали ошибочность мнения, что молодые люди не интересуются политикой. Напротив, их все больше беспокоят политические вопросы [7; 8]. На основе интервью, фокус-групп и опросов, проведенных с молодыми людьми в семи европейских странах, установлено, что молодые люди выражают свои предпочтения и интересы, а некоторые из них даже более активны, чем взрослые. Молодые люди склонны выбирать новые формы политического участия [9]. Существенно изменился характер политических действий: они стали более индивидуализированными, ситуативными,

конкретными и менее связанными с традиционными расколами в обществе. Благодаря новым формам политического участия молодые люди могут почувствовать, что они влияют на политические решения [5]. Эти изменения в способах политического участия связаны с новым восприятием гражданства. Модели социализации современных молодых людей значительно отличаются от поколений их родителей, на них повлияли процессы глобализации, индивидуализации, а также потребления и конкуренции [10].

Исследование взаимосвязи ценностной сферы молодежи с доверием к политической власти является чрезвычайно актуальным на сегодняшний день. Во-первых, многими ведущими отечественными и зарубежными психологами, социологами и политологами было обнаружено серьезное снижение общественного доверия к правительству и большинству политических учреждений в современных развитых странах, в том числе и в России. Серьезность данной проблемы трудно переоценить, т. к. доверие – фундаментальное условие взаимодействия человека с миром [11], и очевидно, что его отсутствие в обществе является препятствием на пути к социально-экономическому благополучию страны, приводя к опасным и деструктивным социальным конфликтам. Во-вторых, на сегодняшний день многие ученые и исследовательские центры, такие как ВЦИОМ, Фонд Общественного Мнения и др., регулярно меряют рейтинги уровня доверия / недоверия к политикам и различным структурам.

Термины *политическое доверие* и *политический цинизм* чаще используются при описании отношения к людям, которые занимаются политической деятельностью, чем к политическим институтам [12]. Основной возникающий в науке вопрос – это соотношение между политическим цинизмом и политическим доверием. Существует две точки зрения относительно данного соотношения. Сторонники одной считают, что политический цинизм является противоположностью политического доверия [13]. Вторая группа исследователей проводит различие между политическим доверием и политическим цинизмом. Они ссылаются на то, что в эмпирических исследованиях политическое доверие и политический цинизм образуют разные факторы [14]. Политическое доверие определяется как когнитивный феномен, связанный с приписыванием политикам позитивных качеств, в основе которого лежит оценка эффективности существующей политической системы [15; 16].

Цель представленного исследования заключается в изучении феномена политического доверия и готовности к политическому поведению в аспекте ценностных ориентаций у российской молодежи.

Методы

Методики исследования

1. Шкала политического доверия [12]. Респондентам необходимо отметить, насколько они доверяют каждому институту по 5-бальной шкале: от 1 (совсем не доверяю) до 5 (полностью доверяю). Шкала включает в себя шесть политических институтов: армию, судебную систему, политические партии, правительство, парламент и президента.

2. Шкала готовности участвовать в политической активности [14–16]. Респондентам необходимо отметить, насколько они готовы участвовать в формах политической активности по 5-бальной шкале: от 1 (совсем не готов) до 5 (полностью готов). Оценка эффективности политического поведения измеряется с помощью опросника, который включает в себя шесть форм политических действий: голосование на выборах; подписание коллективных обращений, писем или петиций; личное обращение к региональному политику (письмо, выступление в СМИ, личная встреча); личное обращение к президенту (письмо, выступление в СМИ); участие в работе политических партий; участие в уличных акциях (демонстрациях, пикетах, маршах, митингах).

3. Методика измерения индивидуальных ценностей PVQ-R [17]. Данная методика содержит 57 вопросов, позволяющих оценить степень выраженности 19 ценностей. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя. Шкала ответов содержит 6 альтернатив: 0 – совсем не похож на меня, 1 – не похож на меня, 2 – мало похож на меня, 3 – немного похож на меня, 4 – похож на меня, 5 – очень похож на меня.

Респонденты

В исследовании была проведена диагностика молодого поколения россиян, проживающих в разных регионах РФ,

в возрасте от 18 до 34 лет. В качестве основы классификации поколений [18] был выбран подход социолога Ю. А. Левады и психологов Е. М. Шамис и А. Антипова. В выборку вошли 142 мужчины и 149 женщин (n=291) из разных городов РФ: Пермь, Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород – и сельской местности. В распространении опросников оказали содействие информационные порталы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), НИУ ВШЭ – Пермь, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, НИУ ВШЭ – Нижний Новгород. В выборку молодого поколения россиян вошли также студенты российских вузов, в том числе Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера; Пермского государственного национального исследовательского университета; Пермской государственной фармацевтической академии. Студенты Москвы, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга заполняли онлайн-анкету, которая была распространена через отделы по работе со студентами вышеуказанных университетов и группы в социальных сетях.

Результаты

На первом этапе исследования были проанализированы политическое доверие и готовность к политическому поведению у современной российской молодежи (табл. 1). Выявлен достаточно низкий уровень доверия к власти. При этом самый низкий уровень доверия среди молодежи – к правительству и президенту, а относительно высокий – к судебной власти. Готовность к политическому поведению можно оценить выше среднего уровня.

На следующем этапе были проанализированы ценности респондентов (табл. 2). В структуре ценностей молодых

Табл. 1. Политическое доверие и готовность к политическому поведению у молодежи

Tab. 1. Political trust and readiness for political behavior among young people

Шкалы	Мин	Макс	Ср. зн.	Ст. откл.
Уровень доверия к власти (Альфа кронбаха – 0,877)	1,00	4,20	2,06	0,83
К армии	1,00	5,00	2,21	1,16
К судебной системе	1,00	5,00	2,38	1,04
К политической системе	1,00	4,00	1,93	0,90
К правительству	1,00	4,00	1,93	0,95
К президенту	1,00	4,00	1,84	1,02
Готовность к политическому поведению (Альфа кронбаха – 0,836)	1,00	5,00	2,90	0,99
Голосование на выборах	1,00	5,00	3,8	1,37
Подписание коллективных обращений	1,00	5,00	3,65	1,33
Личное обращение к политику	1,00	5,00	2,66	1,33
Личное обращение к президенту	1,00	5,00	2,33	1,34
Участие в работе политических партий	1,00	5,00	2,33	1,28
Участие в уличных акциях	1,00	5,00	2,61	1,37

российских респондентов преобладают ценности *самостоятельность: поступки, самостоятельность: мысли, гедонизм, власть: ресурсы*. Менее важны ценности *традиции и универсализм: забота о других*.

На завершающем этапе исследования была выявлена взаимосвязь между доверием к власти, готовностью к политическому поведению и ценностями (табл. 3). Общий уровень доверия к власти положительно связан с ценностями *власти и репутации*, а отрицательно – с *благожелательностью*. Готовность к политическому поведению положительно связана с ценностями безопасности и универсализма, отрицательно – со *скромностью и благожелательностью: заботой о других*.

Регрессионный анализ был проведен для выявления влияния ценностей на готовность к политическому поведению (табл. 4) и на доверие к власти (табл. 5). Ценности *общественной безопасности и универсализма* повышают готовность к политическому поведению. В то же время *скромность* может снижать стремление принимать участие

в различных формах политической активности. Наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают такие ценности, как *репутация, универсализм: толерантность и благожелательность: чувство долга*.

Табл. 2. Ценности российской молодежи

Tab. 2. Values of young Russians

Ценности	Мин	Макс	Ср. зн.	Ст. откл.
Самостоятельность поступков	4,00	5,00	4,50	0,502
Безопасность: общественная	2,00	5,00	4,15	0,733
Гедонизм	3,00	5,00	4,48	0,640
Конформизм: межличностный	2,00	5,00	4,01	0,893
Универсализм: забота о других	1,00	5,00	3,68	1,001
Власть: доминирование	1,00	5,00	3,16	1,093
Скромность	1,00	5,00	3,60	1,129
Универсализм: забота о природе	1,00	5,00	4,17	0,989
Репутация	1,00	5,00	3,74	1,127
Стимуляция	1,00	5,00	3,97	0,982
Благожелательность: забота о других	1,00	5,00	4,46	0,781
Власть: ресурсы	3,00	5,00	4,58	0,597
Безопасность: личная	2,00	5,00	4,26	0,790
Универсализм: толерантность	1,00	5,00	4,32	1,036
Конформизм: правила	1,00	5,00	3,65	1,029
Самостоятельность: мысли	2,00	5,00	4,47	0,674
Достижение	1,00	5,00	4,35	1,052
Традиции	1,00	5,00	2,67	1,322
Благожелательность: чувство долга	3,00	5,00	4,43	0,719

Табл. 3. Взаимосвязь между доверием к власти, готовностью к политическому поведению и ценностями: результаты корреляционного анализа

Tab. 3. The relationship between trust in power, readiness for political behavior and values: results of a correlation analysis

Ценности	Общий уровень доверия	Готовность к политическому поведению
Безопасность: общественная	-0,88	0,238*
Универсализм: забота о других	0,164	0,284**
Власть: доминирование	0,229*	0,076
Скромность	0,135	-0,211*
Универсализм: забота о природе	0,110	0,114
Репутация	0,273*	0,155
Благожелательность: забота о других	0,246*	-0,275**
Власть: ресурсы	0,247*	0,21
Универсализм: толерантность	0,026*	-0,03
Конформизм: правила	0,243*	-0,18
Благожелательность: чувство долга	-0,27**	-0,02

Прим.: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Табл. 4. Влияние ценностей на готовность к политическому поведению: результаты регрессионного анализа

Tab. 4. The impact of values on readiness for political behavior: results of regression analysis

Зависимые переменные	Готовность к политическому поведению	R ²	F
Безопасность: общественная	0,057	0,176	5,292*
Универсализм: забота о других	0,080	0,286	7,703**
Скромность	0,045	-0,240	4,109*
Благожелательность: забота	0,076	-0,217	7,209**

Прим.: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Табл. 5. Влияние ценностей на доверие к власти: результаты регрессионного анализа
 Tab. 5. The impact of values on trust in power: results of regression analysis

Зависимые переменные	Общий уровень доверия к власти	R ²	F
Власть: доминирование	0,298	0,052	4,865*
Репутация	0,367	0,074	7,082**
Благожелательность: забота	0,202	0,047	4,355*
Власть: ресурсы	-0,175	0,061	5,668**
Универсализм: толерантность	0,333	0,073	6,887**
Конформизм: правила	0,298	0,059	5,507*
Благожелательность: чувство долга	0,237	0,076	7,282**

Прим.: * – p<0,05; ** – p<0,01.

Обсуждение

Ученые неоднократно отмечали снижение общественного доверия к правительству и большинству политических учреждений, в том числе и в России. Низкий уровень доверия может в итоге привести к опасным и деструктивным конфликтам.

В ходе исследования установлено, что представители российской молодежи готовы к подписанию коллективных обращений, однако в меньшей степени склонны участвовать в работе политических партий и лично обращаться к президенту. Как было отмечено в более ранних исследованиях, политический цинизм связан с оценкой экономического состояния общества и обеспокоенностью граждан уровнем преступности. Кроме того, он связан с оценкой намерений и действий конкретных политиков, а также с исходом голосования на политических выборах. В целом негативное отношение к политикам может стать результатом негативной оценки состояния общества или негативного отношения к конкретным политическим деятелям [14]. К тому же политический цинизм связан с более низкой политической эффективностью. Чем циничнее люди относятся к политикам, тем меньше они верят в то, что «обычные» граждане могут повлиять на исход политических выборов [19–21] или процессы, которые происходят в стране в целом [14; 22]. Результаты нашего исследования продемонстрировали, что представители российской молодежи более склонны к социальному цинизму, чем к политическому доверию.

В ходе исследования была определена ценностная структура современной российской молодежи. Для молодых

россиян, которые принимали участие в нашем исследовании, важно расширять свой кругозор, открыто выражать свою точку зрения, хорошо проводить время и наслаждаться удовольствиями, которые предоставляет им жизнь, при этом им важно иметь достаточно денег, чтобы защищать свои интересы. Следует отметить, что ценности власти и традиции менее важны для молодых респондентов. Они не склонны следовать семейным обычаям или религиозным обычаям и поддерживать традиционные ценности и взгляды на мир. Наличие власти не является приоритетом для представителей российской молодежи. Стоит отметить, что результаты нашей работы согласуются с ранее проведенными исследованиями, в которых выявлено, что для молодых респондентов важно искать разнообразие в деятельности, получать опыт, важен азарт, даже сопряженный с риском. Высокие показатели по ценностям *гедонизм* и *достижение* свидетельствуют о необходимости быть успешным и оцененным в полной мере по заслугам и достижениям, с другой же стороны, респонденты нацелены на получение удовольствий, которые дает им жизнь. Приятный досуг занимает лидирующее место в списке доминирующих ценностей [23; 24].

Результаты корреляционного анализа позволили сделать вывод, что общий уровень доверия к власти положительно связан с ценностями *власти* и *репутации*, а отрицательно – с *благожелательностью*. Готовность к политическому поведению, в свою очередь, положительно связана с ценностями *безопасности* и *универсализма*, отрицательно – со *скромностью* и *благожелательностью: заботой о других*. Другими словами, молодые респонденты, для которых важен порядок в обществе, которые стремятся защищать слабых и уязвимых людей в обществе, хотя, чтобы каждый человек в мире имел равные возможности в жизни, готовы принимать участие в различных формах политической активности.

Установлено, что ценности общественной безопасности и универсализма повышают готовность к политическому поведению. Молодые люди, для которых важны порядок в обществе, возможность защищать слабых и уязвимых людей, проявляют стремление к участию в уличных акциях, в работе политических партий, к участию в подписании коллективных обращений и голосовании на выборах. В то же время скромность может снижать стремление принимать участие в различных формах политической активности.

Анализ результатов регрессионного анализа показал, что наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают такие ценности, как *репутация*, *универсализм: толерантность* и *благожелательность: чувство долга*. Другими словами, терпимость к самым разным людям и группам, стремление быть надежным и заслуживающим доверия другом повышают уровень доверия к власти. Ценность материальных благ отрицательно влияет на формирование доверия к власти.

Заключение

Система молодежных ценностей особенно динамична в силу изменчивости окружающей их социальной среды, под влиянием которой и возникают ценностные установки, к тому же сама возрастная группа подвержена взрослению. Одно поколение молодежи сменяет другое, соответственно этому меняется и набор ценностей, жизненных ориентиров, установок, отношение к власти, уровень доверия к ней. Новая волна интереса к взглядам и политическим предпочтениям российской молодежи началась после всероссийских протестов 2017 г. и продолжается по сей день, оставаясь при этом актуальной и мало исследованной темой. Установлено, что у молодых респондентов достаточно низкий уровень доверия к власти, самый низкий уровень доверия – к правительству и президенту, а относительно высокий – к судебной власти. Готовность к политическому поведению можно оценить выше среднего уровня, что свидетельствует о том, что представители российской молодежи готовы к подписанию коллективных обращений, однако в меньшей степени склонны участвовать в работе политических партий и лично обращаться к президенту. В ходе проведения регрессионного анализа было установлено, что ценности общественной безопасности и универсализма повышают стремление к участию в уличных акциях, в работе политических партий и побуждают участвовать в подписании коллективных обращений и голосовании на выборах. Наиболее сильное влияние на доверие к власти оказывают ценности репутации и благожелательности.

Следует отметить, что ценность благожелательности оказывает влияние и на готовность к политическому поведению – отрицательно, и на общий уровень доверия к власти – положительно. Стремление заботиться о близких людях и помогать дорогим людям повышает уровень доверия к власти, при этом снижает возможность участия в любых формах политической активности. Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки рекомендаций в области формирования политического доверия у российской молодежи.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32249 «Политическое доверие и готовность к политическому поведению у молодежи: роль ценностей и идентичности».

Funding: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-32249 "Political trust and readiness for political behavior among young people: the role of values and identity".

Литература / References

1. Coleman K., Stern M. J. Exploring the functions of different forms of trust in collaborative natural resource management. *Society & Natural Resources*, 2018, 31(1): 21–38. <https://doi.org/10.1080/08941920.2017.1364452>
2. Vaske J. J., Absher J. D., Bright A. D. Salient value similarity, social trust and attitudes toward wildland fire management strategies. *Human Ecology Review*, 2007, 14(2): 217–226.
3. Stern M. J., Coleman K. J. The multidimensionality of trust: applications in collaborative natural resource management. *Society & Natural Resources*, 2015, 28(2): 117–132. <https://doi.org/10.1080/08941920.2014.945062>
4. Haste H., Hogan A. Beyond conventional civic participation, beyond the moral-political divide: young people and contemporary debates about citizenship. *Journal of Moral Education*, 2006, 35(4): 473–493. <https://doi.org/10.1080/03057240601012238>
5. Dalton R. J. Citizenship norms and the expansion of political participation. *Political Studies*, 2008, 56(1): 76–98. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2007.00718.x>
6. Stoker G. Explaining political disenchantment: finding pathways to democratic renewal. *The Political Quarterly*, 2006, 77(2): 184–194. <https://doi.org/10.1111/j.1467-923X.2006.00761.x>
7. O'Toole T., Marsh D., Jones S. Political literacy cuts both ways: the politics of non-participation among young people. *The Political Quarterly*, 2003, 74(3): 349–360. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.00544>
8. Sloam J. 'Voice and equality': young people's politics in the European Union. *West European Politics*, 2013, 36(4): 836–858. <https://doi.org/10.1080/01402382.2012.749652>
9. Furlong A., Cartmel G. Social change and political engagement among young people: generation and the 2009/2010 British election survey. *Parliamentary Affairs*, 2011, 65(1): 13–28. <https://doi.org/10.1093/pa/gsr045>
10. Kestilä-Kekkonen E. Anti-party sentiment among young adults: evidence from fourteen West European countries. *Young*, 2009, 17(2): 145–165. <https://doi.org/10.1177/110330880901700203>
11. Скрипкина Т. П. Система доверительных отношений как условие развития субъектности в онтогенезе. *Психологический журнал*. 2013. Т. 34. № 2. С. 39–49.
Skripkina T. P. System of trust relationships as a condition for subjectivity' development in ontogenesis. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2013, 34(2): 39–49. (In Russ.)

12. Гулевич О. А., Сариева И. Р. Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины. *Социальная психология и общество*. 2020. Т. 11. № 2. С. 74–92. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110205>
Gulevich O. A., Sariyeva I. R. Social beliefs, political trust and readiness to participate in political actions: comparison of Russia and Ukraine. *Social Psychology and Society*, 2020, 11(2): 74–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2020110205>
13. Dekker H., Meijerink F. Political cynicism: conceptualization, operationalization, and explanation. *Politics. Culture and Society*, 2012, 3(1/2): 33–48.
14. Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: a psychological exploration of the concept of political cynicism. *European Journal of Personality*, 2012, 26(6): 566–579. <https://doi.org/10.1002/per.858>
15. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The "right" road through political cynicism and lack of trust. *Social Psychology*, 2018, 49(3): 182–189. <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000340>
16. Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern-day political alignments. *European Journal of Social Psychology*, 2019, 49(1): 190–199. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2377>
17. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70.
Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of basic personal values: validation in Russia. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*, 2012, 9(2): 43–70. (In Russ.)
18. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и Менеджмент»*. 2014. Т. 8. № 1. С. 108–114.
Astashova Y. V. Generation theory in marketing. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2014, 8(1): 108–114. (In Russ.)
19. Pinkleton B. E., Austin E. W. Individual motivations, perceived media importance, and political disaffection. *Political Communication*, 2001, 18(3): 321–334. <https://doi.org/10.1080/10584600152400365>
20. Pinkleton B. E., Um N.-H., Austin E. W. An exploration of the effects of negative political advertising on political decision making. *Journal of Advertising*, 2002, 31(1): 13–25. <https://doi.org/10.1080/00913367.2002.10673657>
21. Yamamoto M., Kushin M. J., Dalisay F. Social media and political disengagement among young adults: a moderated mediation model of cynicism, efficacy, and social media use on apathy. *Mass Communication and Society*, 2017, 20(2): 149–168. <https://doi.org/10.1080/15205436.2016.1224352>
22. Heiss R., Matthes J. Mobilizing for some: the effects of politicians' participatory Facebook posts on young people's political efficacy. *Journal of Media Psychology*, 2016, 28(3): 123–135. <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000199>
23. Федотова В. А. Влияние ценностных ориентаций и экономического благополучия россиян на установки по отношению к здоровью. *Общественные науки и современность*. 2020. № 1. С. 22–38. <https://doi.org/10.31857/S086904990008509-1>
Fedotova V. A. The impact of value orientations and economic well-being of Russian citizens on attitudes towards health. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2020, (1): 22–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S086904990008509-1>
24. Федотова В. А. Детерминанты жизнестойкости у трех поколений современной России. *Российский психологический журнал*. 2020. Т. 17. № 1. С. 74–91. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>
Fedotova V. A. Determinants of hardiness among representatives of three generations in modern Russia. *Russian Psychological Journal*, 2020, 17(1): 74–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.6>